На правах рукописи

Билалутдинов Марат Дамирович

БИОГРАФИЯ Й.П. ГЕББЕЛЬСА В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТИНУИТЕТА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира, Средних веков и методологии истории исторического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Мучник Виктор Моисеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Борозняк Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент
Супрыгина Галина Гавриловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 15 января 2010 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 4 декабря 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из самых дискуссионных вопросов в мировой историографии национал-социализма является вопрос о степени преемственности Третьего рейха в общей линии развития немецкой истории, или как его принято именовать «проблема континуитета». Острая дискуссионность этой проблемы обусловлена высокой степенью влияния на историографию политики и идеологии. Это наиболее ярко продемонстрировано в немецкой исторической науке, ведь признание того факта, что национал-социализм не является разрывом, «трагической случайностью», «внезапным взрывом иррационального» автоматически означает и признание ответственности за его преступления.

Историографический опыт исследования проблемы континуитета Третьего рейха демонстрирует тот факт что она решалась на макроисторическом уровне. Темами таких исследований обычно являлись генезис национал-социализма, его корни и истоки, его сочетание с немецкими традициями, сочетание архаики и модернизма в идеологии и политической практике режима, взаимоотношения в годы Третьего рейха старых элит с новой элитой[1]. Изучение проблемы континуитета в макроисторическом подходе нередко приводило к смещению таких исследований в область философии, политологии, социологии и социальной психологии. Микроисторический ракурс призван перенести исследования проблемы континуитета Третьего рейха из этих областей, где они до сих пор преимущественно бытовали в конкретно-историческую сферу. Таким образом, актуальность избранной темы заключается в назревшей необходимости изучения преемственности Третьего рейха на микроисторическом примере биографии его министра пропаганды – Йозефа Пауля Геббельса, что является важным шагом в историзации самой проблемы.

Объект исследования: биография Й. П. Геббельса, рассматриваемая с точки зрения проблемы континуитета Третьего рейха в истории Германии.

---

[1] См. об итогах исследования национал-социализма в целом и проблемы его континуитета в частности, следующие работы: Корнева Л.Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945-90-ые годы). Кемерово, 1998; Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985-2005). Кемерово, 2007; Галактионов Ю.В. Основные итоги изучения феномена национал-социализма к концу XX века // Германия и Россия в XX веке. Кемерово, 2000. С. 288-294.

Под персоналистским ракурсом проблемы континуитета понимаются взаимоотношения Геббельса с традициями и тенденциями развития, зародившимися в тех эпохах, от которых исследуется преемственность Третьего рейха. Это понимание обуславливает выбор **предмета исследования:** 1. Формирование идентичности Геббельса, факторы и традиции, оказавшие на неё воздействие. 2. Трансформация идентичности Геббельса, а также факторы и традиции, оказавшие на неё влияние. 3. Взаимоотношения Геббельса с немецкими традициями в ходе осуществления им политической деятельности. 4. Его взаимоотношения с представителями таких традиционных немецких элит как крупные бизнесмены, консервативный политический истеблишмент и высшее офицерство. 5. Роль Геббельса в формировании и функционировании специфического языка национал-социалистической Германии, как одного из механизмов господства тоталитарного режима, то есть проблема его взаимоотношений с немецкими языковыми традициями. 6. Взаимоотношения Геббельса с другими руководителями Третьего рейха, возникающие по поводу политики режима, затрагивающей определённые немецкие традиции.

Историография жизни и деятельности Геббельса. В развитии исследований биографии министра пропаганды можно выделить три периода. Начало первого из них ознаменовалось в 1947 г. с выходом книги американского журналиста К. Рисса[2]. В этот период издали свои исследования биографии Геббельса В. Стефан[3], Г. Френкель и Р. Манвелл[4], Х. Хайбер[5] и И. Фест[6]. Можно выделить следующие черты данного периода. Во-первых, специфика источниковой базы, выражающаяся в использовании методов устной истории в беседах авторов со знавшими Геббельса людьми, что наиболее ярко продемонстрировано в работе Рисса, и вместе с тем, узость письменной источниковой базы, обусловленная тем, что значительная часть дневников министра пропаганды и других документов оказалась в советской зоне оккупации и была недоступна для западных исследователей. Во-вторых, впечатления от катастрофы, вызванной нацизмом, обусловили преобладание в работах этого

[2] Рисс К. Геббельс – адвокат дьявола. М., 2000.
[3] Stephan W. Joseph Goebbels: Dämon einer Diktatur. Stuttgart, 1949.
[4] Брамштедте Е. Френкель Г. Манвелл Р. Йозеф Геббельс. Ростов н/Д, 2000.
[5] Heiber H. Joseph Goebbels. Berlin, 1962.
[6] Fest J. The Face of Third Reich [Electronic resource]. Electron. text data. URL: http://www.ourcivilisation. com/ smartboard/ shop/festjc/index.htm (access date: 02.06.2008).

периода публицистичность стиля и иррационалистических оценок личности и деятельности Геббельса.

Второй период начался в 1971 г. с выходом книги австрийского исследователя В. Раймана[7]. Две другие наиболее значимые работы этого периода были написаны Р. Ройтом[8] и Д. Ирвингом[9]. Главным их достоинством является использование широкого круга источников, включающего в себя ранее недоступные материалы. В этот период в исследованиях биографии министра пропаганды стали приоритетными попытки рационального объяснения мотивов его деятельности и отказ от «демонизаторских» оценок.

Третий период обозначился в 1994 г. с выходом работы Р. Леммонса «Геббельс и Дер Ангрифф»[10]. В связи с высокой степенью изученности биографии Геббельса в целом, новейшей тенденцией этого периода можно считать фокусирование внимания исследователей на отдельных аспектах его жизни и деятельности. Так, например, Леммонс исследовал развитие основанной Геббельсом газеты «Der Angriff» (Атака), как инструмента нацистской пропаганды в Берлине[11], а К. Барт в своей монографии «Геббельс и евреи»[12] реконструировал зарождение, развитие и эволюцию антисемитских установок министра.

Отечественная историография не создала ни одного академического исследования биографии министра пропаганды. Существуют лишь две работы монографического формата Е.М. Ржевской и Л.Б. Чёрной, написанные в публицистическом стиле, а также вводная статья российского издателя дневников Геббельса А.Б. Агапова.

Е.М. Ржевская принимала непосредственное участие в идентификации останков Гитлера и Геббельса, а также осуществляла перевод тетрадей с дневниковыми записями[13]. Её книга представляет собой фрагменты дневниковых записей периода с 1924 по 1945 гг., снабжённые авторскими комментариями.

Глава о Геббельсе в книге Л.Б. Чёрной представляет собой краткое переложение его биографий, написанных в ФРГ. Автор изображает Геббельса патологическим

---

[7] Reimann V. Dr. Joseph Goebbels. Wien, Molden. 1971.
[8] Reuth R. Goebbels. Eine biographie. München, 2004.
[9] Irwing D. Goebbels. Mastermind of the Third Reich. London, 1996.
[10] Lemmons R. Goebbels and Der Angriff. Kentucky, 1994.
[11] Ibid. P. 3-5.
[12] Barth C. Goebbels und die Juden. Padeborn, 2003.
[13] Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М., 2004. С. 3.

лжецом и флюгером, меняющим свои убеждения на 180 градусов[14], не предпринимая попыток исследования мотивации его поведения. В главе практически отсутствует анализ источников. Кроме того, биография содержит фактические ошибки, например, утверждение о том, что Геббельс родился с физическим изъяном[15].

Несмотря на то, что биография Геббельса на эмпирическом уровне достаточно обстоятельно изучена, она не получила должного концептуально-теоретического осмысления и интерпретации. Кроме того, все авторы вышеуказанных крупных исследований писали их преимущественно в стиле классической политической биографии, иногда вкрапляя в неё элементы психоанализа, что наиболее ярко продемонстрировано в работе Феста, пренебрегая жанром интеллектуальной истории, вследствие чего идеи многих текстов Геббельса, носящие программно-мировоззренческий характер не получили необходимого освещения и анализа. Так, например, важнейшее политическое сочинение Геббельса раннего периода его деятельности в НСДАП «Краткая азбука национал-социалиста» в первых биографиях не подвергалась анализу, а в работе Ройта ей посвящено около страницы[16]. Это утверждение справедливо и для проведенного биографами анализа других важных текстов Геббельса, посвящённых методам борьбы за власть, тотальной революции, внешней политике и тотальной войне.

Вышесказанное, а также отсутствие специальных работ, посвящённых исследованию персоналистского ракурса проблемы континуитета Третьего рейха в истории Германии, выраженного в биографии министра пропаганды, диктует следующую постановку **цели работы:** исследование механизмов взаимодействия и конфликтов Геббельса как одного из виднейших функционеров НСДАП и Третьего рейха с немецкими традициями и тенденциями развития, зародившимися в периоды кайзеровской Германии и Веймарской республики.

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие **задачи:** 1. Дать краткую характеристику тем немецким традициям, которые оказали влияние на процесс формирования идентичности Геббельса и тем, с которыми он взаимодействовал в ходе осуществления его политической деятельности; 2. Определить степень влияния различных немецких традиций на формирование и

---

[14] Чёрная Л.Б. Коричневые диктаторы. Ростов н/Д, 1999. С. 284.
[15] Там же. С. 270.
[16] Reuth R. Goebbels. Eine biographie. S. 95.

трансформацию идентичности Геббельса; 3. Выявить отношение Геббельса к этим традициям и предшествующим Третьему рейху историческим эпохам; 4. Охарактеризовать влияние деятельности Геббельса на эти традиции; 5. Охарактеризовать отношение Геббельса к основным элементам идеологии национал-социализма и его политической практики.

Период континуитета: в работе исследуется персоналистский аспект преемственности Третьего рейха от кайзеровской Германии и Веймарской республики. Период кайзеровской Германии является основным периодом, от которого исследуется преемственность Третьего рейха. Выбор основного периода континуитета объясняется рядом положений. Во-первых, именно в кайзеровской Германии сформировались те традиционные элиты, которые сыграли немалую роль в приходе нацистов к власти, и с которыми они в целом, и Геббельс в частности взаимодействовали в период Третьего рейха. Во-вторых, традиции, устоявшиеся в этот период, а самое главное психологические травмы, вызванные их резким разрывом и глубоким кризисом в годы Веймарской республики, наложили существенный отпечаток на идентичность нацистов в целом и Геббельса в частности. В-третьих, именно в этот период сложились устойчивые традиции, такие как установки немецкого среднего класса, правосознание, традиция «народной общности», с которыми взаимодействовал Геббельс. В-четвёртых, оценки самими нацистами исторического опыта кайзеровской Германии были неоднозначны и могли варьироваться. Данное обстоятельство обусловливает необходимость исследования своеобразия оценок Геббельсом исторического опыта кайзеровской Германии.

Период Веймарской республики является второстепенным, несмотря на то, что он хронологически предшествовал Третьему рейху. Во-первых, потому что оценки этого периода нацистами в целом и Геббельсом в частности однозначно негативные. Во-вторых, этот период характеризовался кризисом и эрозией немецких традиций. Исследуя персоналистский аспект континуитета Третьего рейха от Веймарской республики можно ставить вопрос лишь о продолжении Геббельсом отдельных тенденций развития некоторых сфер жизни общества, обозначившихся в её период. Таким образом, в работе исследуется персоналистский аспект проблемы континуитета немецкой истории периода с 1871 по 1945 гг.

Хронологические рамки несколько уже исследуемого периода континуитета, так как немецкие традиции, зародившиеся в кайзеровской Германии, сами по себе в

предмет исследования не входят. В него входят взаимоотношения Геббельса с данными традициями, поэтому нижняя хронологическая граница исследования определяется датой его рождения: 29 октября 1897 г., а верхняя датой смерти: 1 мая 1945 г.

Источниковая база исследования. Первую группу источников образуют дневники Геббельса. Он начал дневник, делая записи, в октябре 1923 г.,[17] затем, начиная с 1941 г., диктовал их, и закончил его 1 мая 1945 г.[18] В исследовании дневниковые записи цитируются по нескольким изданиям. Во-первых, «Йозеф Геббельс. Дневники 1924-1945. В пяти частях. Издано Ральфом Георгом Ройтом»[19]. Во-вторых, «Моё участие в борьбе Германии»[20] являющееся английским переводом книги «От Кайзерхофа до рейхсканцелярии», изданной нацистами в 1934 г. с предисловием самого Геббельса и содержащей записи с 1 января 1932 г. по 1 мая 1933 г. В-третьих, «Откровения и признания»[21] - сборник документов Третьего рейха, касающихся войны с СССР. В-четвёртых, книге Е.М Ржевской «Геббельс. Портрет на фоне дневника»[22], содержащей фрагменты дневниковых записей с 1924 по 1945 гг. В-пятых, книге А.Б. Агапова «Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы»[23], содержащей дневниковые записи периода с 1 ноября 1940 г. по 8 июля 1941 г. В-шестых, по книге «Последние записи»[24], содержащей дневниковые записи Геббельса с 28 февраля по 10 апреля 1945 г.

Вторую группу источников образуют сборники речей и статей Геббельса, опубликованные издательствами, подконтрольными НСДАП. Первый из них «Битва за Берлин. Начало»[25] содержит речи и статьи Геббельса, касающиеся первых лет его деятельности на посту гауляйтера Берлина. Второй сборник «Атака. Статьи периода

---

[17] Die Tagebücher von Joseph Goebbels [Elektronische Ressource]. Elektronische Textdaten. URL: http//ifz-muenchen.de/tagebuecher_joseph_goebbels.html?&L=70252%2F (Zugriffsdatum: 05.01.2008).
[18] Reuth R. Die Tagebücher des Joseph Goebbels und ihre Überlieferungsgeschichte // Goebbels J. Tagebücher 1924-1945. Im fünf Banden. München, 2003. S. 5.
[19] Goebbels J. Tagebücher 1924-1945. Im fünf Banden. Herausgegeben von Ralf Georg Reuth.
[20] Goebbels J. My part in Germany's fight. New York, 1979.
[21] Откровения и признания. Смоленск, 2000.
[22] Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника.
[23] Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы». М., 2005.
[24] Геббельс Й. Последние записи. Смоленск, 1998.
[25] Goebbels J. Kampf um Berlin. Der Anfang [Elektronische Ressource]. Elektronische Textdaten. URL: http://ia300236.us.archive.org/3/items/KampfUmBerlin-DerAnfang/GoebbelsJoseph-KampfUmBerlin-DerAnfang1934149S..pdf (Zugriffsdatum: 06.01.2008).

борьбы»[26] содержит статьи Геббельса второй половины двадцатых годов. Третий сборник «Сигналы нового времени. 25 избранных речей»[27] содержит речи Геббельса с 1927 по 1934 гг. Четвёртый сборник «Революция немцев. 14 лет национал-социализма»[28] включает в себя речи Геббельса с 1929 по 1933 гг. Пятый сборник «Уникальная эпоха»[29] содержит статьи и речи Геббельса за период с 1939 по 1941 гг. Шестой сборник «Железное сердце»[30] вобрал в себя речи и статьи рейхсминистра за 1941 и 1942 гг. Седьмой сборник «Крутое восхождение. Речи и статьи 1942/43 гг.»[31] содержит речи и статьи министра пропаганды посвящённые, главным образом, теме тотальной войны и военной пропаганде.

Третью группу источников составляют английские переводы множества материалов, касающихся нацистской пропаганды, выполненные Р. Битверком, среди которых 80 речей и статей Геббельса периода с 1927 по 1945 гг.[32]

Четвёртая группа источников – ряд нормативно-правовых актов Третьего рейха, в том числе и регулирующие деятельность министерства пропаганды, либо изданные им самим[33].

Пятую группу источников образуют мемуары функционеров национал-социалистического движения и Третьего рейха, содержащие оценки личности Геббельса и его деятельности. В работе используются мемуары архитектора и министра вооружений Альберта Шпеера[34], мемуары одного из лидеров левого крыла НСДАП Отто Штрассера[35], генерал-оберста Гейнца Гудериана[36], сборник воспоминаний «Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных»[37], и ряд других.

---

[26] Goebbels J. Der Angriff. Aufsätze aus der Kampfzeit. München, 1935.
[27] Goebbels J. Signale der neuen Zeit. 25 ausgewählte Reden. München, 1940.
[28] Goebbels J. Revolution der Deutschen. 14 Jahre Nationalsozialismus. Oldenburg, 1933.
[29] Goebbels J. Die Zeit ohne Beispiel. München, 1941.
[30] Goebbels J. Das eherne Herz. München.
[31] Goebbels J. Der steile Aufstieg. Reden und Aufsätze aus den Jahren 1942/43. München, 1944.
[32] Nazi and East German Propaganda [Electronic resource]. Electron. text data. URL: http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/ (access date: 04.01.2008).
[33] Historische Dokumenten und Quellensammlung zur Geschichte Nationalsozialismus/Dritten Reichs [Elektronische Ressource]. Elektronische Textdaten. URL: http://www.documentarchiv.de/ns.html (Zugriffsdatum: 18.04.2008).
[34] Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1998.
[35] Штрассер О. Гитлер и я. Ростов н/Д, 1999.
[36] Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999.
[37] Итоги второй мировой войны. Выводы побеждённых. М., 2002.

Кроме того, исследование опирается на автобиографический роман «Михаэль. Немецкая судьба в дневниках»[38], без которого невозможно понять самоидентификацию молодого Геббельса и процесс становления его идентичности.

Совокупность личных источников, оставленных Геббельсом, обладает уникальным характером. Это объясняется не только тем, что его дневники, по справедливому мнению Л.Н. Корневой, являются единственным по длительности свидетельством истории национал-социализма, исходящим из высшего круга нацистского руководства[39]. Совокупность статей и речей Геббельса, как одного из главных пропагандистов партии в период Веймарской республики и главного пропагандиста Третьего рейха также уникальна. Во-первых, потому что, он писал их по самым различным информационным поводам, начиная от потасовок берлинских штурмовиков с коммунистами во второй половине 20-ых гг.,[40] заканчивая штурмом Берлина советскими войсками[41]. Во-вторых, потому, что их темами являются самые разные проблемы: методы политической борьбы, взаимоотношения с представителями различных политических сил, критика Веймарской республики, социальная политика, экономика, антисемитская пропаганда, политика в сфере культуры, гендерная и внешняя политика, идеологические и мировоззренческие вопросы, военные и мобилизационные проблемы, видение послевоенного миропорядка и т.д.

Дневники, речи и статьи Геббельса в совокупности образуют собой с одной стороны почти всеохватывающее повествование об истории национал-социалистического движения, а затем и Третьего рейха в протяжённый период с 1924 по 1945 гг., с другой стороны они являются своеобразными «кривыми зеркалами», отражающими сложный комплекс противоречий в идеологических воззрениях и политической практике Геббельса. Так, например, сопоставляя дневниковые мысли Геббельса с аналогичными по тематике идеями его публичных текстов, можно делать выводы о том, во что он действительно верил, а что провозглашал исходя из требований политической конъюнктуры.

---

[38] Goebbels J. Michael. Ein Deutsches Schicksal in Tagebuchblätterrn. München, 1942.

[39] Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985-2005). С. 6.

[40] См. например: Goebbels J. The Battle of the Pharus Hall Price [Electronic resource]. Electron. text data. URL: http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/berlin.htm (access date: 22.02.2008).

[41] См. следующую статью: Goebbels J. Resistance at any Price [Electronic resource]. Electron. text data. URL: http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/goeb48.htm (access date: 18.04.2008).

Методологическая база исследования. Основным методом является сравнительно-исторический, так как специфика изучаемого объекта предполагает сравнение традиций и тенденций развития, зародившихся в вышеуказанные исходные периоды континуитета с их состоянием в Третьем рейхе и взаимоотношениями с ними Геббельса. Метод включает в себя диахронное и синхронное сравнение. Диахронное сравнение используется при сопоставлении традиций, сложившихся в кайзеровской Германии с их видением Геббельсом в периоды Веймарской республики и Третьего рейха. Синхронное сравнение используется для исследования в свете проблемы континуитета отношения Геббельса к СССР и советскому опыту.

В работе используется метод идеально-типического моделирования Макса Вебера. Идеальный тип – абстрактная мысленная конструкция, лишенная внутренних противоречий. Он служит для ориентации исследователя в изучаемой им эмпирической действительности. Сопоставляя с идеально-типическим понятием изучаемое явление, историк получает возможность уяснения его значимости и места в море исторической эмпирии[42]. Среди таких идеальных типов, используемых в работе можно назвать термин «тоталитаризм», сформулированный политологами, и термин «новояз», описанный в романе «1984» Джорджа Оруэлла. Кроме того, сами традиции обладают высокой степенью абстрактности, и в них не укладывается множество частных случаев, что также наделяет их чертами идеального типа.

Историософские концепции, изложенные в работах Арнолда Джозефа Тойнби, используются в работе для анализа сочетания архаики и модернизма в идеологических установках и политической практике Геббельса, его видения проблем вестернизации Германии. Концепции Освальда Шпенглера служат теоретической основой для исследования видения Геббельсом проблем духовно-культурного развития Германии.

В исследовании используются методы юридических наук. Так, например, дефинитивный аппарат теории государства и права необходим для анализа критики Геббельсом политической системы Веймарской республики, характеристики его оценок такой традиционной немецкой ценности как правосознание, анализа процесса становления министерства пропаганды как нового органа государственной власти тоталитарного режима, рассмотрения роли Геббельса в функционировании механизма национал-социалистического государства.

---

[42] Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века. Томск, 2001. Вып. I : Кризис историзма. С. 68.

Психоаналитические методы представлены концепцией «социального характера» Э. Фромма, которая используется для анализа в свете проблемы континуитета целей и задач пропаганды Геббельса и теорией идентичности Э. Эриксона, являющейся важным методологическим инструментом для исследования биографий личностей, живущих в эпохи резких перемен и трансформаций.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем: в отличие от авторов предыдущих биографий Геббельса, строивших свои работы по классическим канонам эмпирической биографии «год жизни исторического деятеля – исторические факты, имевшие место в этот год» автор данной работы идёт иным путём. Этот путь заключается в построении работы по схеме «немецкая историческая традиция, сформировавшаяся в период от которого исследуется преемственность Третьего рейха – отражение этой традиции в источниках личного происхождения и политической практике министра пропаганды». Данная схема позволяет, следуя жанру интеллектуальной истории, раскрыть становление, эволюцию и развитие взглядов Геббельса в их взаимоотношениях с немецкими традициями, а не ограничиваться установлением простых фактических обстоятельств жизни и деятельности министра пропаганды.

Придерживаясь указанного русла исследования, автор достиг следующих результатов: 1. Впервые макроисторическая научная проблема континуитета Третьего рейха в истории Германии решается на микроисторическом биографическом материале, что позволило на примере биографии Геббельса сконструировать персоналистскую модель континуитета Третьего рейха. 2. Впервые в свете проблемы континуитета было проанализировано множество исторических источников личного происхождения. 3. В свете проблемы континуитета исследован процесс зарождения и эволюции идеологических воззрений и политической практики Геббельса. 4. Диссертационное исследование является первой в отечественной историографии научной биографией министра пропаганды.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при создании исследований по истории и историографии национал-социализма; предложенная персоналистская методология исследования проблемы континуитета Третьего рейха применима для анализа биографий других руководителей режима; выводы и положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при

подготовке специальных курсов по истории и историографии германского национал-социализма, а также для подготовки базовых курсов по новейшей истории, истории государства и права зарубежных стран, истории политических и правовых учений, политологии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение и список использованной литературы и источников. Введение содержит такие элементы как постановка проблемы, обоснование актуальности и новизны исследования, обозначение его объекта, предмета, цели, задач, а также описание методологической и источниковой базы исследования. В основе структуры работы лежит ряд критериев. Во-первых, проблемно-тематический, например, когда исследуются особенности его антисемитских установок. Во-вторых, источниковедческий, когда анализируются те или иные источники, созданные Геббельсом, например, «Краткая азбука национал-социалиста» или дневниковые записи определённого периода. В-третьих, методологический, когда необходимо отграничить и показать отличия его взглядов на те, или иные проблемы от взглядов Гитлера и других нацистов. В-четвёртых, функциональный, когда исследуется определённые функции и виды деятельности Геббельса. В-пятых, хронологический, когда выделяются определённые периоды жизни и деятельности Геббельса. Концептуальный характер работы предопределяет главенство проблемно-тематического критерия.

Первая глава **«Немецкие традиции, сформировавшиеся в период кайзеровской Германии»** образует собой концептуально-теоретическую основу диссертации, её отправные точки, пути, пределы и границы, обуславливает критерии выбора источников, а также задачи и ракурсы их анализа. Её содержание посвящёно тому, что при исследовании проблемы континуитета можно назвать исходными параметрами – определению традиции и традиционных институтов, сложившихся в период кайзеровской Германии. В ней изложены те традиции, и те их аспекты, которые оказали влияние на процесс формирования идентичности Геббельса, а также те, на которые он оказал влияние в ходе своей политической деятельности, либо высказывал к ним своё отношение. К ним относятся: немецкий капитализм, право и правосознание, протестантская этика как составная часть мировоззрения элит и

среднего класса, католицизм, традиция народной общности, марксизм, расизм и антисемитизм, традиционная гендерная идентичность, специфика внешнеполитического положения кайзеровской Германии и милитарная традиция. Главным критерием выбора анализируемого материала в разделе является критерий относимости традиций к биографии Геббельса.

Анализ немецких традиций, сформировавшихся в период кайзеровской Германии, позволяет разделить их на четыре группы. Во-первых, «позитивные» традиции, передающие положительный исторический опыт. К ним относятся немецкое правосознание и традиция народной общности. Во-вторых, «нейтральные» традиции, которые в зависимости от различных условий могут иметь как позитивные, так и негативные проявления, либо не могут быть положительно или отрицательно интерпретированы. К ним можно отнести совокупность социально-психологических установок немецкого среднего класса, милитарную традицию, гендерную идентичность периода кайзеровской Германии, католическую традицию, консерватизм и авторитаризм в кайзеровской Германии, её положение «срединного государства» во внешней политике. В-третьих, «негативные» традиции, к которым относятся антисемитизм, расизм, политика «Культуркампфа», немецкий комплекс «Haßliebe» (ненависть-любовь) по отношению к англичанам. В-четвёртых, мёртвые, архаические и давно пресёкшиеся традиции, попытка возродить которые приводит из-за огромной разницы в условиях к созданию чего-то принципиально нового и разрушает действующие в данной сфере традиции.

Вторая глава **«Йозеф Пауль Геббельс: детство, юность, начало политической карьеры (1897-1933)»** состоит из двух разделов.

Первый раздел «Формирование идентичности Геббельса» посвящён формированию идентичности Геббельса, факторам и традициям, повлиявшим на этот процесс.

Йозеф Пауль Геббельс родился 29 октября 1897 г. в небольшом городке Рейдт, расположенном в долине Рейна. В возрасте семи лет Геббельс заболел остеомиелитом, ему прооперировали бедро, в результате чего правая нога стала короче левой на десять сантиметров. Физический недостаток наложил глубокий отпечаток на всю дальнейшую жизнь Геббельса, в частности послужив одной из причин его разочарования в религии.

В конце раздела делается вывод о том, что главной чертой идентичности Геббельса в ранний период являлась ненависть к старому капиталистическому миру. На её становление повлияли такие факторы как бедность, озлобленность и ощущение несправедливости окружающего мира, вызванное травмой, оборвавшаяся из-за материальных неурядиц любовная история, влияние друга-коммуниста Флисгеса и неудачи самореализации в рамках существующей системы. Эти же факторы во многом определили и специфику антисемитских установок Геббельса, так как евреи в его глазах являлись олицетворением капитализма.

Второй раздел «Геббельс и немецкие традиции в «период борьбы» освещает взаимоотношения Геббельса с немецкими традициями с момента его вступления в национал-социалистическое движение до прихода Гитлера к власти. В период 1924-1926 гг. Геббельс пребывает в стане «левых национал-социалистов» руководимых братьями Штрассер. В 1926 г. Гитлер в награду за переход на свою сторону награждает Геббельса постом главы столичной партийной организации.

В анализируемый в главе период жизни Геббельса, он продемонстрировал разрыв с кайзеровской Германией бескомпромиссной и концептуальной ненавистью к такой важной части элиты немецкого общества как крупные бизнесмены. Дисконтинуитетность Геббельса по отношению к кайзеровской Германией также проявилась в его ненависти к основе немецкого общества – среднему классу. В антисемитских установках Геббельса периода Веймарской республики преобладали черты преемственности с антисемитизмом в кайзеровской Германии. Во-первых, это проявилось в преобладании в антисемитской пропаганде Геббельса экономических и антикапиталистических мотивов, созвучных критике евреев Карлом Марксом и Вернером Зомбартом. Во-вторых, Геббельс позволял себе критиковать радикальный партийный антисемитизм, представляемый Юлиусом Штрайхером. В-третьих, Геббельс использует в антисемитской пропаганде старые христианские основания, сравнивая Гитлера с Христом, а евреев с оскверняющими храм торговцами. Вместе с тем, в антисемитских установках Геббельса присутствовали разительные черты разрыва, проявившиеся в видении им новой народной общности. Это утверждение наиболее ярко демонстрирует эпизод травли Геббельсом заместителя полицай-президента Берлина еврея-фронтовика Бернгарда Вайса. Первоначально нацисты признавали объединения евреев-фронтовиков и исключали их членов из мероприятий по преследованию евреев, внеся в антисемитские законы периода 1933-1934 гг. ряд

норм не распространяющих их действие на евреев, являвшихся ветеранами Первой мировой войны. Можно сделать вывод о том, что Геббельс в случае с Вайсом, переведя основание народной общности из общности культуры, судьбы и языка, какой она была в период кайзеровской Германии в расовую общность опередил остальных руководителей НСДАП в разрыве данной традиции.

В статьях, речах и дневниках Геббельса периода Веймарской республики кайзеровская Германия предстаёт ущёрбным политическим образованием, не способным адекватно реагировать на вызовы современности, крах которого он видел неизбежным.

Третья глава **«Йозеф Пауль Геббельс – рейхсминистр пропаганды (1933-1945)»** состоит из семи разделов. В первом разделе «Образование министерства пропаганды как один из шагов «национал-социалистической революции» рассматривается возникновение нового органа государственной власти в контексте проблемы континуитета. Так же в нём анализируются смыслы, которые вкладывал Геббельс в термин «национал-социалистическая революция».

Министерство пропаганды было создано 13 марта 1933 г. Процесс его становления протекал в жесткой институциональной борьбе между новой структурой и старыми частями бюрократического аппарата, у которых прежде находились составные части и функции нового министерства.

С самого начала своей деятельности на посту главы органа государственной власти Геббельс проявил себя как ярый борец со старыми традициями. Министерство пропаганды должно было занять здание «Леопольдпаласта» на Вильгельмплац напротив рейхсканцелярии и отеля «Кайзерхоф». Ранее в нём располагался пресс-центр правительства Веймарской республики и естественно, что для нацистов это здание символизировало то, что они называли «Системой». Оно было спроектировано Шинкелем – одним из выдающихся прусских архитекторов XIX в. Геббельсу не понравилось несовременное и, на его взгляд, чрезмерно вычурное внутреннее убранство. Когда чиновники отказались помогать новым хозяевам здания в его переделке, он вызвал штурмовиков и приказал им сделать все необходимое.

Однако парадокс разрушающего традиции Геббельса заключался в том, что первого успеха его ведомство достигло, демонстрируя континуитетность нового режима. 21 марта 1933 г. министерство пропаганды под его руководством организовало празднование «дня Потсдама» на котором проводилась церемония

открытия рейхстага нового созыва (21 марта 1871 г. открылся первый рейхстаг объединённой Германии). Нацисты публично продемонстрировали преемственность Третьего рейха от Второго.

В 1933 г. Геббельсом была создана беспрецедентная в немецкой истории часть государственного аппарата, которая призвана решать масштабные задачи по проведению «тотальной революции», то есть по мысли Геббельса, изменению общественной и частной жизни в Германии путём обновления её национал-социализмом и заполнения им её содержания. Такая широкая дефиниция термина «национал-социалистическая революции» приводила к тому, что применительно к каждой крупной жизненной сфере его значение было различным. Соответственно разным было и отношение этой «революции» к прошлому в лице кайзеровской Германии и Веймарской республики. Так, например, в идеологической сфере под «национал-социалистической революцией» Геббельс понимал уничтожение либерализма, порождённого Великой французской революцией, разъедающего основы жизни немецкого народа и победившего в период Веймарской республики, то есть подчёркивал резкий разрыв с ней. В той же речи он дал и антисемитское понимание «революции», произнеся, что главным её достижением стало сбрасывание «еврейского хомута» и обозначив тем самым разрыв с кайзеровской Германией и с Веймарской республикой.

Второй раздел «Геббельс и отношение к немецким традициям фракционных версий национал-социализма» содержит сравнительный анализ «левой», представленной братьями Штрассер и Эрнстом Ремом и «правой» гитлеровской версий национал-социализма на предмет соответствия немецким традициям. 18 апреля 1934 г. Рем произнёс программную речь «СА и национал-социалистическая революция», в которой резко раскритиковал правоконсервативный истеблишмент и его ценности, потребовав решительного разрыва нового режима с прошлым и со всем, что с ним связывало. Эта критика была созвучна критике консерваторов Геббельсом, и министр пропаганды с ней солидаризировался, до последнего полагая, что Гитлер должен обрушить репрессии на них, а не на товарищей по партии. События «ночи длинных ножей» оставили глубокий отпечаток в исторической памяти самих нацистов, в том числе и министра пропаганды. Геббельс, сочувствуя Рему, предал в угоду Гитлеру и конъюнктуре свои убеждения и единомышленника, как сделал это восемью годами ранее с братьями Штрассер. Но это не означает, что он отказался от

своих левых убеждений. Они вновь проявятся в годы тотальной войны, а также незадолго до краха, когда Геббельс, размышляя над ошибками Третьего рейха, вернётся к осмыслению событий 30 июня 1934 г. и их историческому значению.

Таким образом, ночь «длинных ножей» подвела определённую черту под левыми, антиконсервативными и антикапиталистическими тенденциями в НСДАП, выраженными в лозунгах «второй революции», а также под открытыми требованиями осуществить резкий разрыв национал-социалистического режима, со всем, что связывало Германию с прошлым.

Третий раздел «Разрывы и преемственность с немецкими традициями в идеологических воззрениях Геббельса» посвящён выявлению точек преемственности и разрывов с немецкими традициями во взаимоотношениях Геббельса с представителями идеологии «консервативной революции», отношению к двум немецким христианским конфессиям, его антисемитских установках, отношению к расовой политике и оценках социальной ценности права в период пребывания на посту министра пропаганды. Необходимость исследования идеологических воззрений Геббельса, их своеобразия, эволюции, факторов, оказывающих на них воздействие, в отрыве от политической деятельности диктуется стремлением разграничить личные взгляды министра пропаганды, проистекающие из его идентичности от взглядов, формирующихся под влиянием внешних факторов, таких как мнение Гитлера и требования политической конъюнктуры.

Такие представители «консервативной революции» как Юнг и Шпенглер мыслили в категориях прусского авторитаризма, сдерживаемого силой традиций, необходимостью самоограничения и дисциплины. Геббельс же мыслил в категориях тоталитаризма. Его идея тотальности, то есть вторжения режима во все сферы жизни прямо противоречила вышеуказанным ценностям, что можно назвать главной причиной возникновения между ними взаимной неприязни, приведшей к разрыву.

Министр пропаганды, испытавший в детстве немалое влияние католицизма, понимал каким влиянием пользуется церковь в обществе, и был сторонником постепенного разрыва с религией, не одобряя резких антиклерикальных действий.

Наиболее сложными и противоречивыми были антисемитские и расистские установки Геббельса. С одной стороны должность министра пропаганды обязывала его не только разделять самый крайний расизм и антисемитизм, но и активно его пропагандировать. С другой стороны он скептически относился к расизму, причиной

чему было его личное несоответствие пропагандируемым идеалам, а также мог позволить себе далёкое от фанатичной ненависти отношение к евреям, выражавшееся в сочувствии к некоторым мишлингам и саркастическую критику мании выискивания повсюду еврейских корней. Но вместе с тем он понимал, что выражение крайнего антисемитизма является «правилом хорошего тона» и пользовался этим, для того чтобы поднять своё положение в глазах Гитлера. Это явилось причиной постепенного дрейфа Геббельса в сторону крайних, беспрецедентных в немецкой истории форм выражения антисемитизма. Наиболее ярко данное обстоятельство проявилось в событиях 9 ноября 1938 г. В этот день Геббельс стремясь вернуть себе потерянное из-за скандала, вызванного романом с актрисой Лидой Бааровой расположение Гитлера, организовал погром, получивший название «Хрустальной ночи».

Одним из самых ярких и известных продуктов антисемитской пропаганды Геббельса был фильм «Вечный жид». Главная линия его повествования апеллировала к традиционному антисемитизму, так как министр осознавал, что культивировать ненависть к евреям проще и эффективнее используя старые привычные стереотипы, нежели выращивать новые. Но, тем не менее, в фильме присутствуют новые, детерминированные евгеническим расизмом мотивы.

В четвёртом разделе «Роль Геббельса в формировании и функционировании лингвистических механизмов господства национал-социалистического режима» соотносятся с проблемой континуитета выделенные известным исследователем Виктором Клемперером особенности языка Третьего рейха (Lingua Tertii Imperii – язык Третьей империи). Затем они локализуются биографическими рамками жизни министра пропаганды. Кроме того в нём выделяется новая особенность языка Третьего рейха, ярко проявившаяся в публикациях Геббельса выраженная в широком использовании терминов, объясняющих развитие тех или иных событий наличием заговоров, которая именуется конспирологизмом.

LTI в общем и целом можно охарактеризовать как дисконтинуитетный по отношению к немецкому языку в предшествующие ему эпохи. Практически все черты LTI, кроме связи с романтизмом и экспрессионизмом, знаменовали собой разрыв с прошлым, ведь даже такие на первый взгляд континуитетные его черты как теологичность и архаизм имели в лучшем случае лишь сходство форм, но отнюдь не сходство содержания, сущности и функций. Тем не менее, некоторые черты LTI берут

своё начало в тенденциях развития немецкого языка, появившихся в годы Веймарской республики.

Вместе с тем Геббельс обладал двумя «прививками», позволявшими ему изредка возвращаться к языковым привычкам прошлых лет, которыми можно назвать наличие классического образования и интеллекта.

Пятый раздел «Отношения Геббельса с немецкими традициями при осуществлении им культурной, гендерной, социальной, мобилизационной и внешней политики» посвящён исследованию в ракурсе проблемы континуитета политической практики Геббельса в важнейших сферах общественной жизни. Анализируя политическую деятельность министра пропаганды можно отметить её противоречивый характер, что отчасти было вызвано несоответствием взглядов Геббельса, Гитлера и ряда других влиятельных руководителей. Наиболее ярко эта противоречивость выразилась в политике в сфере культуры и в видении Геббельсом идеала немецкой женщины. Поддержка министром пропаганды модернистского искусства и его видение образа идеала немецкой женщины продолжали линию преемственности от Веймарской республики, противореча традициям кайзеровской Германии и тем более архаическим традициям. Но вместе с тем, Геббельс, следуя в фарватере вкусов Гитлера и боясь разбалансировать своё положение в институциональных конфликтах его недовольством, не проявлял последовательности в отстаивании своих взглядов и мимикрически подстраивался под требования конъюнктуры. Модернистский характер носили и мероприятия Геббельса в сфере «тотализации» войны, но и здесь он не проявил последовательности. Что касается инструментов и методов, используемых Геббельсом то необходимо отметить их принципиальную новизну и беспрецедентность в немецкой истории.

По исследованию отношения Геббельса к внешнеполитическим проблемам делается следующий ряд выводов. Во-первых, видение внешней политики Геббельсом не было столь сильно расово детерминированным, как, например, у Гитлера, Гиммлера и Розенберга, оно определялось прагматизмом, и в этом смысле Геббельс все же ближе к традиции. Вместе с тем, оценка им событий 1940-1941 гг. противостояния режима Антонеску с «Железной гвардией» в Румынии говорит о наличии ярко выраженной идеологической подоплёки, но она основана не на расизме, а на осознании тоталитарного и революционного сходства НСДАП с «Железной гвардией», что является элементом разрыва. Во-вторых, в видении Геббельсом

внешнеполитических проблем проскальзывает его «левизна» и даже антиимпериализм, что для традиции нехарактерно и означает разрыв с ней. В-третьих, помимо расовой идеологии на внешнюю политику Третьего рейха, а в ещё большей степени на её пропагандистское оформление оказывало конспирологическое мышление его элит, и это можно назвать двумя главными факторами мировоззренческого характера, которые оказали влияние на разрыв преемственности в немецкой внешней политике. И использующий конспирологию в пропаганде, но сам вряд ли верующий в неё Геббельс, всё же ближе к традиции, чем по всей вероятности искренне верующие во всемирный еврейский заговор Гитлер и Гиммлер. В-четвёртых, можно сказать, что при всех антибольшевистских выпадах его пропаганды СССР представлялся ему меньшим злом, нежели либеральный, капиталистический Запад. В-пятых, традиционный немецкий комплекс «Haßliebe» по отношению к Великобритании также был модифицирован Геббельсом, ибо в отличие от кайзеровских времён его требования касались не права участия в разделе колониального пирога и праве обладать флотом, способным сравниться с английским, а в требовании к англичанам закрыть глаза на территориальные захваты национал-социалистической Германии в Европе. В-шестых, Геббельсу была не чужда идея континентального евразийского блока. Он перенял ее у братьев Штрассер и представителей «консервативной революции» вроде Эрнста Никиша, потом под давлением Гитлера с ней расстался, а когда пришло время, вспомнил о ней вновь. Но истоки идеи «континентального блока» трудно обнаружить в глубине германской традиции. Эта идея родилась в 20-е гг. как результат рефлексии над причинами поражения Германии в войне и как реакция на реалии Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, исключившей Германию и Советскую Россию из числа полноправных субъектов международного права. Её так же можно трактовать как разрыв с традицией «срединного государства», сложившуюся в период кайзеровской Германии, но на практике во Вторую мировую страна вновь как и в Первую, одновременно противостоя и западным державам и России оказалась в роли «срединного государства». Новым был ярко выраженный идеологический характер борьбы.

Шестой раздел «Взаимоотношения Геббельса с элитами Третьего рейха в контексте проблемы континуитета» повествует о взаимоотношениях министра пропаганды с традиционными элитами Германии в лице крупных предпринимателей,

консервативных политиков, военных, а также о его отношениях с таким влиятельным соратником Гитлера как рейхсмаршал Герман Геринг. Необходимость краткого анализа биографии этого деятеля с точки зрения проблемы континуитета продиктована целью концептуальной интерпретации взаимоотношений с ним Геббельса.

Во-первых, в глубокой и осознанной ненависти Геббельса к консерваторам, аристократам и генералам кайзеровской формации прослеживается чёткий разрыв с традициями Германской империи. Для него они были рудиментом старого, несоответствующего национал-социализму буржуазного мира XIX столетия.

В записи от 20 марта 1942 г. Геббельс, критикуя высшее офицерство за отсутствие выдержки, упрекает его в том, что оно слишком мало воспитано на образах своих прусских предшественников[43]. Он не конкретизирует и не развивает своё утверждениё, но можно предположить, что для него существует разница между прусскими военными традициями эпохи Фридриха Великого, к которому он относился с уважением, что демонстрируют его дневники[44], и «обуржуазившимися» критикуемыми им генералами, которые достались Третьему рейху в наследство от кайзеровской Германии.

Во-вторых, интерпретация конфликтов Геббельса и Геринга с точки зрения проблемы континуитета является приписыванием концептуально-мировоззренческих оснований тактической борьбе за власть и влияние. Но это не исключает наличия некоторых аспектов в их взаимоотношениях, которые можно интерпретировать с точки зрения проблемы континуитета. Так, например Геринг, называя Геббельса национал-большевиком, подчёркивал его ненависть к традиционным немецким элитам, а Геббельс, называя политику Геринга «реакционной» выражал недовольство его сотрудничеством с такой частью традиционной немецкой элиты как представители крупного бизнеса.

Седьмой раздел «Геббельс об итогах существования Третьего рейха и его ошибках» содержит анализ дневниковых записей Геббельса заключительного периода войны, в которых он, размышляя над ошибками и упущениями режима, подводит своеобразные итоги его существования. выводы Геббельса достаточно однозначны, хотя и касаются только военно-политического аспекта преемственности Третьего рейха. Министр пропаганды упрекнул режим в том, что у него в момент нахождения в

[43] Геббельс Й. Под нашими знаменами нас ждет победа // Откровения и признания. С. 303.
[44] См.: Goebbels J. Tagebücher. Band 4: 1940-1942. S. 1370, 1532.

точке бифуркации, а именно ей в дневнике предстают события ночи «длинных ножей», не хватило последовательности и решительности для осуществления разрыва с традициями буржуазного прошлого в области военного строительства, и уничтожив основы старых вооруженных сил, создать принципиально новые, полностью соответствующие реалиям установившегося режима.

Размышляя над причинами поражений Германии, министр пропаганды обращался к советскому опыту государственного строительства, высказывая восхищение им, и констатируя превосходство советского режима над национал-социалистическим, что косвенно также было и признанием необходимости радикального разрыва с прошлым.

В **заключении** автор приходит к следующим выводам:

1. По отношению к немецкому капитализму Геббельс дисконтинуитетен. Он презирал капитализм, как общественную систему, и людей, представлявших его интересы, и считал одной из важнейших задач национал-социализма преодоление негативных последствий капиталистического пути развития общества, таких, как социальная дифференциация, отчуждение людей и «классовое чванство» элит. Хотя Геббельс, в отличие от коммунистов, не был сторонником радикальной национализации и обобществления средств производства.

2. Подавляющее большинство национал-социалистов были носителями правового нигилизма. В этом смысле национал-социализм в целом, и Геббельс в частности прерывали линии традиции, были дисконтинуитетны. Кроме того, Геббельс представлял применение простого правового регулирования для изменения общественных отношений недостаточным и неэффективным, считая более действенной для достижения этой цели свою пропаганду. Но, к счастью, за 12 лет своего правления они не смогли вытравить правосознание из ментальности немецкого народа, и в двух новых немецких государствах право вновь заняло важное и почетное место в системе ценностей немецкого общества.

3. Антисемитские установки Геббельса прошли под влиянием внешних обстоятельств значительный путь эволюции. Изначально Геббельсу был присущ социально-экономический и политический антисемитизм, распространённый в кайзеровской Германии, выражавшийся в критике евреев как стяжательской нации и отождествлении евреев и капитализма. К нехарактерному для кайзеровской Германии расовому антисемитизму Геббельс в период Веймарской республики и в первые годы

существования Третьего рейха Геббельс относился скептически. Однако уже в «период борьбы» в антисемитской пропаганде Геббельса присутствовали рвущие с традициями аспекты. Наиболее ярким из них является использование конспирологического мифа о наличии всемирного заговора, направленного на достижение мирового господства, в котором участвовали евреи капиталисты и евреи коммунисты. С конца 30-х гг. антисемитизм Геббельса становится все более радикальным, что выражается в организации им погрома «Хрустальной ночи» и активном участии в организации Холокоста. В пропагандистских публикациях и дневниковых записях военного периода министр пропаганды выражал ненависть к старому антисемитизму, не имеющему расовой подоплёки, и ратовал за новый, основанный на расизме антисемитизм.

4. Геббельс дисконтинуитетен в своем негативном отношении к такой части германской традиционной элиты, как офицерский корпус. Его пропаганда обходила стороной победы генералов и фельдмаршалов кайзеровской формации. 20 июля 1944 г. он столкнулся с той частью из них, которая осмелилась выступить против режима, и одержал победу. К концу войны Геббельс пришел к выводу о том, что одной из главных ошибок национал-социалистического режима являлось его упущение в области военного строительства, выразившееся в неспособности создать новую, пропитанную духом национал-социализма и фанатично верную и преданную ему офицерскую элиту, устранив путём репрессий её предшественников.

5. По отношению к основе немецкого общества – среднему классу Геббельс дисконтинуитетен, так как он ненавидел его обывательские, мещанские, потребительские приземлённые ценности. Кроме того, в военное время Геббельс стремился заставить средний класс ограничить свои потребительские запросы и требовал от него жертвенности на благо рейха. Это особенно отчётливо проявилось в годы «тотальной войны», когда Геббельс требовал отказаться от «буржуазных жеманств» мешающих мобилизации.

6. Министр пропаганды сыграл важнейшую роль в формировании, а самое главное распространении и утверждении специфических черт языка национал-социализма, которые были призваны обеспечить господство режима в немецких умах и сердцах. Появление этих особенностей деформировало немецкий язык, и привело к разрыву с его состоянием в кайзеровской Германии при сохранении некоторых моментов преемственности с языковыми тенденциями Веймарской республики,

выразившихся в частности в заимствовании иностранных слов и распространении технических терминов.

7. Хотя Геббельса трудно назвать сторонником эмансипации женщин в современном смысле этого процесса, тем не менее, образ немецкой женщины, культивируемый его пропагандой, и требования Геббельса от женщин внесения трудового вклада в военную победу Германии шли вразрез с традиционными представлениями о гендерной идентичности кайзеровского периода.

8. Геббельс критиковал кайзеровскую Германию за социальное расслоение, отчуждение между народом и правящими кругами, неспособность элит управлять массами, подверженность волнам либеральных веяний. Эта критика была обусловлена как свойствами идентичности Геббельса и процесса её формирования, о которых говорилось выше, так и влиянием, оказанным на его мировоззрение марксизмом, работами Мёллера ван ден Брука, братьями Штрассер.

9. «Левизна» Геббельса была постоянной константой его политической деятельности. Но эта «левизна» была выражена не столько в стремлении к социальной справедливости, сколько в прекрасно осознаваемой и концептуально обоснованной ненависти министра пропаганды к старому капиталистическому миру и его реликтам, унаследованным Третьим рейхом. Она проистекала из психологических травм молодости Геббельса, плодов его идейных исканий в период кризиса самоидентификации 20-х гг., и носила нигилистический характер.

10. Наряду с главой Трудового фронта Робертом Леем Геббельс сыграл важнейшую роль в воссоздании традиции народной общности, прерванной как модернизационными процессами, так и самой сущностью политической системы Веймарской республики с жесткой борьбой её акторов между собой. Степень разрыва с традицией народной общности, существовавшей в кайзеровской Германии, детерминировалась двумя элементами. К первому из них относится основа народной общности. Новый режим возвёл в абсолют расовое основание народной общности, переведя её тем самым из разряда позитивных в разряд негативным традиций. Русский философ Н.А. Бердяев справедливо называл расизм самой грубой формой материализма, гораздо более грубой, нежели материализм экономический[45]. Таким образом, национал-социалисты, культивируя Volksgemeinschaft на расовой основе, осуществили культурно-исторический регресс. Роль Геббельса в этом процессе также

[45] Бердяев Н.А. Христианство и антисемитизм [Электронный ресурс]. Электрон. текст. дан. URL: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1938_035.htm (дата обращения: 28.05.2008).

была двойственной и противоречивой. С одной стороны он как человек, не одержимый расовым детерминизмом не играл главной роли в этом процессе. С другой стороны он, еще в 20-ые гг. исключив евреев-фронтовиков из народной общности, разрушил одно из главных её оснований – общность судьбы.

Центральный вывод диссертационного исследования заключается в констатации превалирования в биографии Геббельса элементов разрыва с кайзеровской Германией и Веймарской республикой над элементами преемственности.

Апробация работы: Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории Древнего мира, Средних веков и методологии истории ТГУ. Основные вопросы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научной конференции студентов и аспирантов исторического факультета ТГУ (Томск) в 2005 г., научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Научная сессия ТУСУР – 2006» (Томск, ТУСУР), X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, ТГПУ) в 2006 г., Всероссийской конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения А.И. Данилова (Томск, ТГУ) в 2006 г., XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» в 2007 г., Международной конференции «Политическое насилие в исторической памяти Германии и России» (Кемерово, КемГУ) в 2007 г.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Билалутдинов М.Д. Й.П. Геббельс о роли и месте женщины в национал-социалистическом обществе и государстве / М.Д. Билалутдинов // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – С. 71-75. (0,5 п.л.)

Статьи в других изданиях:

2. Билалутдинов М.Д. Проблема континуитета Третьего рейха в истории Германии на примере культивирования «народной общности» / М.Д. Билалутдинов // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. – Томск : Изд-во ТГУ, 2005. – С. 35-36. (0,3 п.л.)

3. Билалутдинов М.Д. Методология исследования проблемы континуитета Третьего рейха в истории Германии / М.Д. Билалутдинов // Научная сессия ТУСУР – 2006 : материалы докладов Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Томск, 4-7 мая 2006 г. – Томск : В-Спектр, 2006. – Ч. 5. – С. 149-151. (0,4 п.л.)

4. Билалутдинов М.Д. Э. Фромм и В. Райх о генезисе национал-социализма и его корнях в немецкой истории / М.Д. Билалутдинов // Наука и образование : материалы X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Томск : Изд-во ТГПУ, 2006. – Т. 4. – С. 151-157. (0,8 п.л.)

5. Билалутдинов М.Д. Проблема континуитетности национал-социализма в работе Э. Нольте «Фашизм в его эпохе» / М.Д. Билалутдинов // Наука и образование : материалы XI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Томск : Изд-во ТГПУ, 2007. – Т. 4. – С. 5-12. (0,7 п.л.)

6. Билалутдинов М.Д. Уильям Ширер о проблеме континуитета Третьего рейха в истории Германии / М.Д. Билалутдинов // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России : сборник научных статей. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. – С. 269-274. (0,7 п.л.)

7. Билалутдинов М.Д. Образование министерства пропаганды как нового органа государственной власти тоталитарного режима / М.Д. Билалутдинов // Учёные записки : сборник научных трудов Западно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. – Томск : ЦНТИ, 2008. – Вып. 2. – С. 259-272. (0,8 п.л.)

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а